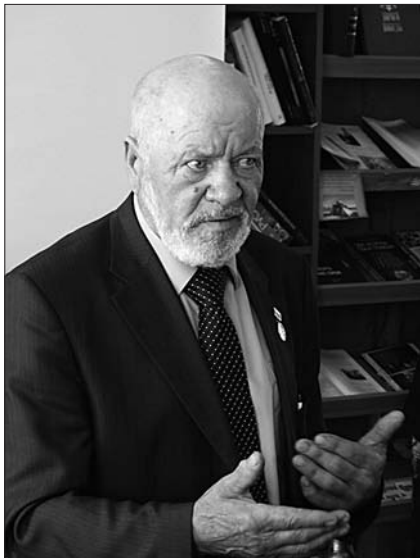

Месяц июль. Жара. Сидим в библиотеке и с грустью вспоминаем большого сибирского писателя и поэта Алексея Марковича Бондаренко. Никак не верится, что его уже нет. Он ушел из жизни неожиданно для всех нас тридцатого июня. Умер от инсульта у себя на даче в Озёрном Енисейского района, оставив нам свои книги и тёплые воспоминания о встречах с ним.

Держу в руках его книгу «Родом из Маковского» и сквозь слёзы читаю своё стихотворение, посвящённое его творчеству: мог ли я даже думать тогда, что пишу для него и о нём в последний раз?

Бондаренко всем нам друг,
Много у него заслуг.
Пусть же, Алексей, всегда
Впредь горит твоя звезда!

«Вот ведь, кажется, вчера, как помнят читатели нашей библиотеки — поклонники творчества Алексея Марковича, — с грустью говорит библиотекарь Татьяна Каменская, бережно расставляя на столике в библиотеке его книги: «Государева вотчина», «Родом из Маковского», поэтические сборники и прозу, — мы встречались с ним здесь: совсем недавно состоялась презентация его последней книги. Все собрались в читальном зале нашей Казачинской центральной районной библиотеки. Встреча здесь с Алексеем Марковичем была далеко не первой — он довольно часто приезжал к нам, но вот оказалась последней...»

А. М. Бондаренко

Была она насыщенной событиями и посвящена презентации его последней книги. Замечательная певица из Лесосибирска Валентина Толстихина сердечно исполняла песни на его стихи, её земляк, бард Алексей Иванов, пел под гитару романсы. Наша вокальная группа «Рябинушка» посвятила ему своё выступление. И вот всё это уже позади. Помнится, Алексей Маркович со своей верной подругой жизни Людмилой Юрьевной сидел в первом ряду и скромно улыбался. «Это была моя самая лучшая презентация в жизни», — говорил он потом не раз. А книга его о его малой родине, о земляках стала великолепным подарком для читателей. За чашкой чая вспомнилось многое. Так случилось, что на поминальной панихиде в библиотеке оказалась и известная красноярская поэтесса Людмила Мыльникова (у них с Алексеем Марковичем были давнишние дружеские творческие отношения). Приехав с мужем Александром на свою дачу в Казачинское, она была в шоке от печального известия, а щедрая творческая душа её тут же выплеснула такие стихотворные строки:

Умолк на днях его привычный голос,
Ушёл писатель, добрый человек.
Он жизнь любил, как любит землю колос,
Душой был лёгок, чист, как первый снег.
Мы встреч с ним ждали, где б ни появился,
Беседы и стихи лились рекой.
И от его улыбки зал светился,
И был он прост в общенье, наш герой.

Алексей Маркович был хорошим другом нашей семьи. С Людмилой Юрьевной (блестящим литератором) они частенько навещали нас с Алевтиной Аркадьевной. А я горд, что был знаком с Алексеем Марковичем, который не раз печатал мои стихи и рассказы в своём альманахе «Перезвон», редактором которого он был много лет.

Он был очень добрым и хлебосольным человеком. Всякий раз, уезжая от нас домой, он обязательно интересовался: «Что привезти?» До сих пор стоит у нас в подполе трёхлитровая банка с малиновым вареньем, привезённая когда-то им. Пьём чай и всегда вспоминаем его.

Он был настоящим сибирским мужиком, зимой ходил в шапке-ушанке набекрень — этакий «рубаха-парень». И хорошо смотрелся в смокинге на творческих вечерах, тончайшим писателем-интеллектуалом, оставаясь простым деревенским парнем, заядлым охотником

и исконным (как говорится, «от сохи») крестьянином-тружеником. Но в этой простоте таились его душевная сила и обаяние.

Он много работал, и это сказалось на его здоровье. Готовился тщательно к четырёхсотлетию Енисейска, спешил закончить исторический труд, посвящённый этой дате. Не успел. Слишком велика была ноша на его плечах. «Не могу уже, устал, — жаловался часто он, — но без творчества я — никто».

Таким он был, наш сибирский писатель Алексей Маркович Бондаренко. Жил для людей. Любил семью и своего верного помощника и друга Людмилу Юрьевну, любил родное село Озёрное, которому отдал своё большое сердце.

В предисловии к книге «Родом из Маковского» Алексей Маркович пишет: «Родное село — это самое главное, самое светлое место у человека. Где бы я ни был, где бы ни жил, я всегда помнил об этом».

«Мы, литераторы, будем всегда его вспоминать с любовью. Это тяжёлая утрата для всей литературной общественности, для его родных и друзей», — произнесла Людмила Мыльникова на прощальной встрече.

Говорят, раз ты умер — таков уж закон, —
Вместо «ты» про тебя говорить надо «он»,
Вместо слов, что люблю тебя, надо — «любил»,
Вместо слов, что есть друг у меня, надо — «был».
Так ли это, не знаю, по-моему — нет.
Свет погасшей звезды ещё тысячу лет
К нам доходит — но что ей, звезде, до людей?
Ты светлей её был, и теплей, и добрей.
Да и срок невелик, тыщу лет нам не жить.
На наш век тебя хватит нам по дружбе светить!

...Для меня (как и для других) Алексей Маркович сделал много хорошего. Всегда поддерживал в творчестве, написал предисловие к моей новой книге «Бумага тянется к перу», изданной недавно в Таганроге. И я бесконечно рад, что выпало мне счастье быть близко знакомым с этим человеком.

Юрий ВАРЫГИН,
член Союза журналистов России, заслуженный работник
культуры РФ, почётный ветеран Красноярского края

В ГОСТЯХ У АЛЕКСЕЯ БОНДАРЕНКО

*Вдали от бесконечной суеты,
В таёжных вдохновляющих объятиях
Встречает нас усадьбы колорит
Известного сибирского писателя.*

*Здесь рядом — полноводный Енисей,
И волны, словно строчки, он итожит.
Хозяин широтой души своей
С рекой могучей славно так похожи!*

*Внимательный, пытливый светлый взгляд
Охотника, мыслителя, таланта
Хранит исконной мудрости заряг.
Общаться так с писателем приятно!*

*Радушием и теплотой души
Он покоряет каждого мгновенно.
Вниманием он одарить спешит
Пришедшего к нему, и постепенно*

*Становятся родными его речь
И образ благородный и быллинный.*

**Литературный клуб «Радуга» из Лесосибирска
в гостях у А. М. Бондаренко**

*И чувство это хочется сберечь —
Такой писатель рядом самобытный!*

*На книжных полках — опыт многих лет,
Сибирские характеры, приметы.
И в каждой строчке край родной воспет
И предков грагоценные заветы.*

*И точным словом запечатлены
Родные первозданные просторы
Земли сибирской — знает, как нужны
Потомкам эти ценные узоры!*

*Олеся ДИДУХ,
Лесосибирск*

ПАМЯТИ ДРУГА

Я до мельчайших подробностей помню первый рабочий день в редакции газеты «Енисейская правда» в городе Енисейске. Редактор Валериан Ильич Сергеев через секретаршу вызвал меня в свой кабинет, там уже сидел его заместитель Александр Иванович Фомин. Редактор разъяснил мои обязанности литературного сотрудника отдела писем и предупредил, что журналистскую деятельность в газете все начинают с испытательного срока — сначала с обработки писем трудящихся и подготовки их в печать. Для меня уже была подготовлена стопка писем. Лишь потом, когда я присела в своём кабинете к столу, удивилась: все письма от одного автора — А. Бондаренко из села Маковского. В большой комнате сидели, как выражался наш шеф, все творческие. Приняли меня в коллективе дружелюбно, кое-кого я знала давно и хорошо — с Галкой Канкеевой мы учились вместе в десятом классе, дружили и вдвоём поступили в Енисейский пединститут. С Юрием Дороговым, Сергеем Захаровым, Василием Титенко и Анатолием Васильевым познакомилась ещё в литературном объединении при институте.

Но в тот момент, когда я со стопкой писем вернулась в кабинет, ребята заулыбались, шуточки летели отовсюду: оказывается, редактор всех желающих работать в газете испытывает на рукописях маковского графомана. Были такие, что не прошли через испытание и отказывались работать с письмами этого автора. «Лучше пойду в школу! Там нет таких

заморочек!» — заявляли выпускники филологического факультета. Меня же будущие коллеги напутствовали: «Держись, Тамара! Авось справишься!» Я справилась и продержалась в «Енисейской правде» двадцать семь лет — день в день.

С огромной тревогой принялась я знакомиться с письмами этого незнакомого мне сочинителя — разложила их по датам, по времени поступления в редакцию (некоторые из них, судя по паспорту, были датированы ещё прошлым годом)... Что меня не оттолкнуло от чтения — так это разборчивый, чёткий почерк автора и отсутствие грубых орфографических ошибок. Чувствовалось, что автор с уважением относится к газете: никаких помарок, исправлений в тексте. Все письма — это зарисовки о природе; кстати, наблюдения очень точные, интересные: я сама выросла в таёжном посёлке, отец охотничал, и рассказов о жизни тайги от него и его связчиков в детстве слышала немало. Были в письмах и небольшие рассказы о птицах, домашних животных, таёжных обитателях.

Прочитав всё, я поняла, что в этих письмах раздражало людей, впервые столкнувшихся с подобным текстом, — это употребление автором незнакомых слов, которых нет в нашем современном лексиконе, типа «отымалка», «заплот», «обласок», «курья» и так далее. Я же (спасибо факультативу!) ещё в институте знала, что это словечки местного говора, его ещё называли кетским или маковским диалектом. Село Маковское стоит на реке Кеть.

Мне повезло — я с детства слышала такие слова от мамы, она тоже с Кети, только с Малой. В институте я писала курсовую по диалектологии (сама выбрала эту тему), используя немало маминых словечек, поэтому с воодушевлением взялась за работу и подготовила в печать первую зарисовку Алексея Бондаренко о природе. Сначала прочитала её коллегам, они вежливо послушали, но вердикт был прежним: читатели не поймут. И тогда я предложила в конце текста сделать сноски, как в больших книгах, объяснив значение этих слов и что эти слова местного диалекта. Таким языком говорят в сёлах, расположенных по берегам Большой и Малой Кети.

Вот этот живой народный язык самобытного автора из сибирского села, его особый дар подмечать жизнь тайги и её обитателей, грамотно и интересно излагать свои наблюдения за явлениями природы и привлекли меня. Все три месяца испытательного срока (да и много лет потом) я работала с рассказами и повестями Бондаренко; конечно, не только с ними — готовила информационные подборки, интервью, статьи, репортажи,

даже в рейды по благоустройству в сёла района меня редактор направлял — так сказать, испытывал во всех газетных жанрах.

Зарисовки и рассказы Бондаренко теперь регулярно выходили один раз в неделю на четвёртой полосе. И в нашем коллективе постепенно прониклись уважением к напористому, но терпеливому автору. Даже строгий редактор, утверждавший, что газета рабочая и в ней не место стишкам и рассказикам, стал снисходительно относиться к публикациям за подписью А. Бондаренко. И пока я работала в газете, все материалы в печать (теперь этого автора не называли «графоманом») готовила только я. Помнится, как-то на планёрке Володя Казаков бросил реплику: «У какого-то писаки из деревни есть свой редактор, а у нас, филологов, нет таких». На что шеф парировал: «У вас редактор — я. А Бондаренко — наш внештатный сотрудник».

...Однажды ко мне в кабинет вошёл молодой человек: «Я — Бондаренко (пауза) из Маковского, меня секретарша в отдел писем направила». И, не дав мне рта раскрыть для ответного приветствия, краснея и волнуясь, видимо, боясь, что я его смелость прерву, одним махом выпалил, что приехал поблагодарить Тамару Колесник за то, что она напечатала (так и сказал: напечатала) в газете его рассказы, и спросил, где её можно найти. Так мы и познакомились... А когда Алексей Маркович получил высшее журналистское образование, вернулся в «Енисейскую правду» заместителем редактора, мы подружились, встречались семьями, работали вместе над его повестями и рассказами, спорили, расставались на долгие месяцы, лишь изредка перезваниваясь, потом, чувствуя потребность в общении, продолжали сотрудничать.

Первой книгой Алексея Бондаренко, которую я редактировала, стала «Мужская трава» (в 2014 году в Енисейском районном архиве мы отметили двадцатилетие со дня её выхода), потом была «Птица с железным клювом», в последние пять лет — ещё четыре книги: «В лощине голубого тумана», «Клад со счастьем», «...И не поля мне видятся окрест», — а также готовившийся к переизданию второй том «Государевой вотчины».

Как-то незаметно пролетели четыре десятилетия. Оборвал наш творческий союз и простую человеческую дружбу с писателем Алексеем Марковичем Бондаренко его преждевременный, а для многих из нас — внезапный уход из этой жизни...

*Тамара КОЛЕСНИК-ДОБРИНСКАЯ,
Красноярск*

СМЕРТЬ ОХОТНИКА

Памяти Алексея Бондаренко

*В день похорон собаки выли.
Скуля, рвались они с цепи:
За что хозяин их впервые
С утра лизнуть не дал руки?*

*Как будто бы на них обижен
И вся вина лежит на них
За напрочь сломанные лыжи
На снежном склоне лет земных.*

*Без лыж охота невозможна.
А сколько брали соболей,
Тропя по снегу осторожно
Среди тайги гремучих дней!*

*Уймись, глупые собаки!
Я вместе с вами выть готов,
А не смиренно слушать байки —
Охотничьи — от докторов.*

*Какие тромбы оторвались? —
Сорвался промысла сезон!
«Он Божьим был», — так, заливаясь,
Поёт прощальный перезвон.*

2 июля 2019

Алексей ИВАНОВ,
Лесосибирск

НЕ СТАЛО ДРУГА

Лесосибирский городской литературный клуб «Радуга» тридцатого июня понёс тяжелейшую утрату. Именно так мы расцениваем внезапную смерть большого друга «радужан», члена Союза писателей России, почётного гражданина Енисейского района, автора известной трилогии о земле сибирской «Государева вотчина» и других книг о своих земляках Алексея Марковича Бондаренко.

Он писал много и в разных жанрах. Это были книги для детей и историческая проза, публицистика и документальные очерки, воспоминания и стихи. Если человек талантлив, то во всём.

На протяжении многих лет Алексей Маркович был другом и помощником начинающих литераторов Лесосибирска. Мы дружили с нашим знаменитым земляком, часто встречаясь не только на городских и районных праздниках, но и в повседневной жизни. Его гостеприимный дом был всегда открыт для нас, для всех он находил доброе слово, был и советчиком, и судьёй в творческих начинаниях. От его отзывов у начинающих поэтов словно вырастали крылья. Помню, как после чтения своих стихов юной Олесею Дидух Алексей Маркович подбежал к девушке и воскликнул с восторгом: «Наш Есенин!» Молодая поэтесса словно обрела второе дыхание. Или другой очень показательный случай. В разгар промыслового сезона наш клуб впервые вручал литературную премию для школьников имени первого председателя правления клуба «Радуга», профессора Бориса Яковлевича Шарифуллина. Алексей Маркович прилетел из тайги на несколько дней домой, подгадав этот перерыв в таёжном промысле и к важному событию в литературной жизни Лесосибирска. На церемонии вручения премии он тепло приветствовал её первого обладателя, а затем в непринуждённой обстановке общался с ним, обещая свою поддержку. И это только малая часть его забот о талантливых литераторах.

Жизнь его, простого деревенского парня, с детства была в повседневном труде. Рано осиротев, Алексей Маркович так же рано начал трудовую жизнь. После окончания школы подростком поступил в Подтёсовское СГПТУ-5, но после окончания училища свою судьбу не связал с рекой — его тянуло к перу и бумаге. На этом поприще он и снискал себе славу и почёт.

После знакомства с Виктором Петровичем Астафьевым писателей долгие годы связывала дружба, которой Алексея Маркович очень дорожил. Виктор Петрович считал Алексея Марковича лучшим своим учеником, а потому именно перу писателя из Енисейска принадлежат первые мемуары о Викторе Петровиче Астафьеве, названные очень проникновенно: «И стонет моё сердце...». В эти дни стонут сердца многих почитателей таланта Алексея Марковича Бондаренко. Его творческие встречи, презентации новых книг, юбилейные торжества всегда были многолюдными. У актёров есть звание народного артиста. Если бы такое звание было у писателей, то его непременно надо было бы присвоить Алексею Марковичу Бондаренко.

Ещё при его жизни в средней школе № 2 села Абалаково Енисейского района, при школьном музее, в небольшой

комнатке был воссоздана модель рабочего кабинета Алексея Марковича, куда он передал часть своих личных вещей. Это было не случайно, поскольку во многих школах района писатель был частым гостем. Много лет он дружил со школой имени В. П. Астафьева в посёлке Подтёсово, принимая самое активное участие и в создании музея, и в проведении различных мероприятий, связанных и с именем В. П. Астафьева, и с литературным творчеством школьников. Там, в школе, он был всегда желанным и долгожданным гостем и другом. Неоднократно Алексей Маркович был и у своих соседей в Погодаевской средней школе, и, конечно же, в родном Маковском. Сейчас общественность Енисейского района выходит к властям с предложением создать музей А. М. Бондаренко в деревне Шадрино, где он писал «Государеву вотчину». Думаю, что писателям нашего края нужно поддержать эту инициативу.

Он был один, но его хватало на всех, и, к величайшему сожалению, мы теперь никогда не услышим его спокойный, с лёгкой хрипотцой голос. Его знали во многих районах края — и по творчеству, и лично как писателя и человека. Вечной памятью о писателе Бондаренко будут его книги. Книги, которые есть во многих общественных и личных библиотеках.

*Александр КОМКИН,
внештатный корреспондент
газеты «Красноярский рабочий»,
член правления литературного
клуба «Рагуга», Лесосибирск*

УСТАНОВЛЕНА МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

В память о писателе Алексее Марковиче Бондаренко в селе Озёрном Енисейского района открыта мемориальная доска.

Памятный знак установлен в палисаднике дома, где жил писатель, по адресу: улица Ленинградская, 41. Это небольшая мраморная доска, на которой высечены портрет Алексея Марковича и годы его проживания в этом доме.

Открытие памятного знака прошло в торжественной обстановке. О значимости творчества писателя говорили представители местной и районной власти. На церемонию прибыли из Красноярска члены Союза писателей России и видные

представители библиотечного дела. Председатель Красноярского отделения Союза писателей России Владимир Иванович Замышляев охарактеризовал в своей речи значение творчества Алексея Бондаренко, главный редактор альманаха «Новый Енисейский литератор» Сергей Николаевич Кузичкин акцентировал внимание на наследии писателя, которое осталось служить людям, а поэт Николай Ерёмин вспомнил совместную деятельность с Алексеем Бондаренко и подарил его вдове свою книгу. Звучали на церемонии и стихи лесосибирских поэтов Алексея Иванова и Олеси Дидух об Алексее Марковиче Бондаренко.

Открытие мемориальной доски положило начало активной деятельности по сохранению памяти о талантливом сибирском писателе, любимом ученике Виктора Петровича Астафьева. В планах отдела культуры Енисейского района — организация изучения творчества Алексея Бондаренко в школах, возможно, в форме спецкурса. В планах общественности района — организация музея писателя в деревне Шадрино, где он создавал свою трилогию «Государева вотчина».

*Тамара ПОПОВА,
Лесосибирск*

**Открытие памятной доски у дома писателя А. М. Бондаренко.
Село Озёрное Енисейского района. 8.08.2019**